

Сл. Мерефа, харьков. уѣзда (корреспонденція „Южнаго Края“). Наша волость и безъ того всесословная. У насъ есть свои „мужики“, свои „мѣщане“, свои „купцы“, свои „пань-отцы“. Не потому ли намъ такъ плохо и живется, что въ волости завелось „всесословіе“ и всю жизнь нашу держать въ осадѣ какая-нибудь кучка плутократовъ? И вмѣсто того, чтобы дѣлать членами нашей волости представителей другихъ сословій, какъ это думаютъ, не лучше было бы освободить насъ отъ этой кучки? На наши общественныя дѣла вліяютъ и священники и вопреки своему назначенію нерѣдко во вредъ общественному интересу....

За примѣромъ далеко нечего ходить. Мерефяне въ настоящее время воодушевлены вопросомъ о церковной площади. Вопросъ этотъ важный. Наша базарная площадь чрезвычайно тѣсна, окаймлена сгущенною постройкою и узкими улицами, на которыхъ больше и составляется базаръ. Въ 1850 г. былъ изданъ и утвержденъ палатою государственныхъ имуществъ генеральный планъ на сл. Мерефу. По этому плану нѣкоторыя части земли назначены къ отчужденію, а находящіяся на нихъ постройки къ сломкѣ съ воспрещеніемъ производить новыя. Изъ нихъ болѣе полудесятины крѣпостной земли съ постройками, въ трехъ саженьяхъ отъ ограды Рождество-Богородицкой церкви, были въ 1874 году проданы вдовою Ш. крестьянину С. за 1,700 рублей. Узналъ объ этомъ настоятель Рождество-Богородицкой церкви и осѣнилъ блестящею мыслью сдѣлать отчужденіе этой земли для церковной площади. Сообщивъ объ этомъ церковному старостѣ, старшинѣ и другимъ почтеннымъ прихожанамъ, онъ просилъ ихъ, въ виду того, что иначе и новую церковь строить будетъ негдѣ, — упросить крестьянина С. переуступить мѣсто для церковной площади, возвративъ ему задатокъ. С. посочувствовалъ и уступилъ. Продавщицѣ объявили, что купчую крѣпость она должна сдѣлать на приходское попечительство и просили ее уступить еще что-нибудь на церковь. Та уступила 100 р., одѣнивая же постройку на сносъ дешево въ 800 р., выходитъ, что попечительство пріобрѣтаетъ прекрасную площадь за 800 р. Но не тутъ-то было: церковный староста Ш., подъ предлогомъ на время, пока испросится разрѣшеніе святѣйшаго синода на покупку этой земли, сдѣлалъ купчую крѣпость на свое имя. Видно было, что староста вообще не церемонится съ попечительствомъ, вкладывая, на примѣръ, попечительскія деньги въ банкъ на свое имя. Въ 1875 г. онъ былъ избранъ волостнымъ старшиною, прослуживъ въ этой должности 6 лѣтъ, и вопросъ канулъ въ воду, всѣ замолчали, боясь трогать старшину и протоіерея. У самого протоіерея его прежняя блестящая мысль почему-то затмилась послѣ операціи, совершонной церковнымъ старостою. Но въ совѣсть старосты пока еще вѣрили; и только тогда, когда онъ въ этомъ году началъ производить на этомъ мѣстѣ каменную постройку, къ нему явилось нѣсколько прихожанъ просить не начинать постройку и передать мѣсто подъ церковную площадь. Тотъ отказался, говоря, что ихъ никто не уполномочивалъ, хотя прибавилъ, что если всѣ прихожане заявятъ, что это мѣсто необходимо для церковной площади, то онъ его отдастъ даромъ. Постройка между тѣмъ производилась. Тогда рѣшили собрать сходъ изъ прихожанъ, чтобы благодарить церковнаго старосту, если онъ подтвердитъ свое заявленіе и сообщить о такомъ пожертвованіи епархіальному начальству. Но на дѣлѣ вышло иначе. Староста уперся, отказавшись уступить мѣсто не только безъ денегъ, но и на условіи возврата всѣхъ денегъ съ процентами, не смотря на то, что получалъ адренды 60, 70, и 100 руб. въ годъ. На его сторонѣ были представители нашей буржуазіи, связанные узами родства и компанейства. Сходъ согласился выбрать уполномоченныхъ ходатайствовать съ отчужденіи, но сторонники старшины начали кричать, что не надо, самъ старшина прогремѣлъ тоже, говоря, что „тутъ скандалисты бунтуютъ, что ихъ слухаты не треба, что они и ему служиты не даютъ“ (т. е. такъ, какъ онъ желаетъ).

Такова наша жизнь, такъ рѣшаются у насъ насущные вопросы. Во главѣ этой жизни стоятъ крестьяне, вышедшіе уже изъ крестьянства, потерявшие крестьянскую душу, кучка, съ высокомеріемъ смотрящихъ на „мужиковъ“ и видящихъ въ нихъ не людей,

а лишь рабочую силу. На рѣшеніе вопросовъ вліяють и „постороннія“ лица. Но дѣло еще не проиграно. Прихожане, еще вѣрящіе въ правду, просили, кого слѣдуетъ, о рѣшеніи этого вопроса, еще жива продавщица, уступившая свои 100 руб. „на церковь“, живы еще тѣ лица, которыхъ церковный староста увѣрялъ, что дѣлаетъ купчую крѣпость на себя лишь на время, пока испросится разрѣшеніе на эту покупку у святѣйшаго синода.